

Скребнев Владимир Александрович

**ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО СОСТАВА МЕСТНОЙ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы формирования кадрового потенциала органов местной партийно-советской печати периода новой экономической политики. Большое внимание уделяется мерам большевистской партии направленным на преодоление кадрового голода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО СОСТАВА МЕСТНОЙ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Скрбнев В. А.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
vofka-s@yandex.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Слезиным А. А. и к.и.н. Юдиным А. Н.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы формирования кадрового потенциала органов местной партийно-советской печати периода новой экономической политики. Большое внимание уделяется мерам большевистской партии направленным на преодоление кадрового голода.

Ключевые слова и фразы: кадры; журналистика; партийно-советская печать.

1917 год стал переломным в истории тамбовской журналистики. Вовлеченная в водоворот революционных событий местная пресса претерпела существенные изменения: создавались новые большевистские органы печати, которые требовали надежных и преданных кадров. Именно поэтому кадровый вопрос постоянно находился под пристальным вниманием центральных органов власти и высшего партийного руководства. Основная проблема состояла в том, что практически не было профессионально подготовленных кадров с высоким уровнем образования и квалификации. Секретарь Тамбовского губкома РКП(б) Б. А. Васильев (Гольберг) в начале 1922 г. отмечал: «до сих пор у нас не было наших газетных работников. Работающие в редакциях наши товарищи – не литераторы ни с какого конца. Беспартийных спецов сколько-нибудь толковых тоже нет». И далее он констатировал «отсутствие не только марксистски образованных, но и вообще литераторов и газетных работников. В Тамбове все... издания редактировал секретарь ГК Васильев. Ему же приходится пропускать через свой предварительный просмотр и все неперIODические издания. Кроме того, как мог заметить ЦК просматривая тамбовские издания, что номера «Коммуниста» заполняются на $\frac{3}{4}$ опять тем же Васильевым. Такое положение вещей совершенно ненормально. В уездах дело обстоит еще хуже» [4, д. 845, л. 130]. Так, редактор борисоглебской газеты «Голос пахаря» Свиридов имел «мало опыта в газетном деле» [1, с. 28]. В липецкой «Красной деревне» грамотные специалисты «не принимают участия в газете: большинство статей, написано самим редактором» [1, с. 28]. В 1923 г. один из работников «Нашей правды» вспоминал: «Особенно тяжелое положение создалось в связи с острым недостатком работников в редакции. Всю работу вели двое: редактор и секретарь. Но этого мало: редактор в тоже время совмещал целый ряд ответственных постов и газетной работе в силу этого мог отдавать не более 1-2 часов. Понятно, газета составлялась кое-как, наспех» [2]. Документы доказывают, что кадровый потенциал партийно-советской печати, особенно на местах, был крайне слаб. Процесс поиска подходящих кадров для укрепления многочисленных органов прессы стал постоянным.

Чтобы найти выход из создавшегося положения, Тамбовский губернский партийный комитет неоднократно сигнализировал в ЦК о необходимости откомандирования из центра квалифицированных сотрудников, «однако до сих пор подкрепления литераторскими силами мы не имеем» [4, д. 845, л. 130]. В связи с этим, приходилось работать с теми людьми, которые волею судьбы вынуждены были заниматься журналистикой.

Первой попыткой упорядочения кадровой политики в системе партийно-советской прессы стало создание в октябре 1921 г. Государственного института журналистики, главной задачей которого являлось обеспечение периодических изданий профессионально подготовленными кадрами.

Следующей была поставлена задача учета и перераспределения уже существующих кадров. Циркуляр от 16 ноября 1921 г., разосланный секретариатом ЦК РКП(б) всем обкомам и губкомам партии, предлагал им «немедленно пересмотреть состав партийно-советских редакций, введя туда партийно выдержанных, политически подготовленных работников, прежде всего, из членов данного парткома» и «провести в трехнедельный срок учет журналистов коммунистов на территории Вашей области (губернии)...» [4, д. 845, л. 3]. Учету подлежали все пригодные для данной области работы члены партии: как ответственные, так и рядовые работники.

По охвату российских редакций такие акции были достаточно широки, а по содержанию, особенно в первые годы советской власти, ограничивались следующими сведениями: 1) о партийности и партийном стаже; 2) о социальном происхождении; 3) об уровне и типе образования; 4) о возрасте и стаже работы в редакции; 5) о профессиональной специализации и должностях.

Исполнение данного циркуляра наглядно показало слабость кадровой политики местной партийно-советской печати. Из 25 взятых на учет работников тамбовской периодической печати по социальному происхождению выходцами из рабочей среды были 6 человек или 24% от общего числа, 6 человек происходили из крестьян (24%) и 13 человек – интеллигенция, мещане (52%) [6, с. 2]. Данная статистика показывает, что доктрина большевиков о привлечении к управлению, в первую очередь, пролетариата не имела возможности

воплотиться в жизнь, т. к. в аграрной Тамбовской губернии пролетариат был малочисленным и неоднородным [5, с. 7].

Повышению общеобразовательной и системной подготовки имеющихся в наличии сотрудников периодики уделялось большое внимание. Но для подготовки квалифицированных и идеологически близких кадров нужно было, прежде всего, время, образовательные источники и масса других возможностей, которыми молодое государство пока не располагало, и поэтому многие работники поспешно привлекались к работе в партийно-советской печати, без предварительной подготовки и необходимого образовательного уровня.

Данный вывод, в частности, подтверждает информация по Тамбовской губернии: документы свидетельствуют о том, что уровень образования и культуры сотрудников прессы был крайне низок. 7 человек (или 28%) имели начальное образование, 17 человек (68%) имели среднее образование и, наконец, 1 человек (4%) имел домашнее образование [6, с. 2].

При таком положении дел закономерным и естественным явлением было привлечение на свою сторону старых специалистов. 4 человека (16%) имели отношение к газетной работе до февральской революции 1917 г., двое (8%) работали в буржуазных изданиях, и еще двое сотрудничали в партийных изданиях разного рода. Остальные журналисты, то есть подавляющее большинство, начали карьеру в органах периодики лишь после октябрьского переворота. Таких оказалось 17 человек или 68% [6, с. 2].

Кадровый голод, а также стремление коммунистической партии руководить всем, в том числе и работой периодической печати, стали причиной такого явления как совмещение газетчиками партийной, советской и непосредственно журналистской работы. Исключительно журналистикой были заняты только 7 человек или 28%. Этой работой занимались как раз те журналисты, которые начали ее после октябрьской революции. 7 человек (28%) совмещали газетную работу с партийной, 6 человек (24%) – с советской и 5 (20%) – с другой работой [6, с. 2].

Все газетные работники Тамбовской губернии являлись очень молодыми членами РКП(б) – 20 человек (80%) вступили в партию в 1918-1921 гг. и лишь трое имели стаж дореволюционной партийной работы [6, с. 2].

Как видно из анализа приведенных данных профессиональный и образовательный ценз при подборе кадров для работы в редакциях газет и журналов был достаточно невысок.

Другим способом решения кадровой проблемы стали уже испытанные методы – переброски и выдвижения работников. В плане работы ЦК РКП(б), утвержденном 26 мая 1921 г., говорилось, что «основная задача партии в настоящий момент – целесообразное распределение партийных сил, что неразрывно связано с выдвижением новых работников и перемещением их с менее на более ответственную работу...» [7, ф. 840, оп. 1, д. 1443, л. 23]. Так, только за один 1925 г. в распоряжение губернского и центрального комитетов партии было отозвано 3 редактора газеты «Тамбовская правда» [7, ф. 840, оп. 1, д. 2900, л. 8 об.].

Еще одной мерой обеспечения местной партийно-советской печати грамотными и квалифицированными кадрами было установление редакционного шефства местных партийно-советских изданий над студентами, обучающимися в Государственном институте журналистики [7, ф. 834, оп. 1, д. 1474, л. 43], а также направление местных газетных работников на различные журналистские курсы [4, д. 902, л. 47].

Недостаток газетных работников создавали благоприятную ситуацию для журналистской карьеры, особенно на местном уровне. Множество карьеристов и просто случайных людей, далеких по своим целям от задач большевистской периодической печати, хлынули на вакантные места в редакциях газет и журналов, и наличие такого количества случайных людей не могло не отразиться на функционировании журналистского и редакционно-издательского аппарата. Так, Усманский уездный комитет партии о местной газете «Красный путь» сообщал: «Вследствие невыдержанности и отсутствия в ней правильной коммунистической линии обновить редакцию газеты и впредь до создания новой редакционной комиссии издание газеты приостановить» [7, ф. 840, оп. 1, д. 2194, л. 47]. В 1924 г. газета «Наша правда» сообщала: «Личный состав редакции за исключением редактора и заместителя неудовлетворителен. Секретарь редакции не справляется с работой по обработке материала и проведению технической и организационной работы по редакции и изданию газеты. Редакция... нуждается в замене малоквалифицированных работников более опытными» [7, ф. 840, оп. 1, д. 2546, л. 3].

Острый дефицит журналистских кадров сильно сказывался и на состоянии губернской партийно-советской прессы. Тамбовский губком РКП(б) основными недостатками местной партийно-советской прессы называл «попадающиеся на каждом шагу вульгаризмы, жаргонные словечки и пр., и не заметный уклон в жанр анекдотов», а также «наблюдающиеся буквально на каждом шагу неправильные обороты речи, совершенно неправильно построенные фразы» [7, ф. 840, оп. 1, д. 2194, л. 54, 55]. «Красная печать» подвергала ее справедливой критике за недопустимо низкий профессиональный уровень. «Тамбовская правда», по мнению журнала, пишет так, что «стыдно читать». Например, в номере от 28 августа 1923 года появилась заметка «Германия накануне революции», в которой говорилось: «Экономический саботаж немецких шахтовладельцев, взвинчивающих цены на уголь, наносящих этим удар по мероприятиям правительства, по легкой индустрии во главе с Штреземаном против установления заработной платы в размерах мирного времени в твердой валюте неминуемо и неизбежно приведет рабочий класс к столкновению с нынешним коалиционным правительством, социал-демократами, усмиряющими и убивающими революционных пролетариев, не желающих, чтобы за счет уменьшения заработной платы и увеличения рабочего времени, капиталисты перекладывали на их бремя Версальского мира. Но пока они еще не свернули шеи властвующим и командую-

щим классам Германии и попутно французским гадам. Мы будем торопиться вносить продовольственный налог. Поедем в Москву на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. Купим государственный золотой заем. Облигации хлебного займа, чтоб хлеб крестьянский ценность не потерял, и про воздушный флот не забудем». Перепечатав заметку целиком, журнал «Красная печать» сопроводил ее такими комментариями: «Против таких пожеланий возражать трудно. Не понятно только, почему все это связывается с кануном германской революции» [3, с. 42]. Совет «жалеть бумагу» редакция адресовала и тамбовскому «Сеятелю» (статья «Обзор страничек работницы и газет, посвященных международному женскому дню») и вновь «Тамбовской правде» (статья «Тамбовская «Мембрана»»).

Даже в последующие годы в Тамбовской губернии сказывался как недостаток журналистских кадров, так и их плохая профессиональная подготовка. Несмотря на циркулярные указания губкома о необходимости «большого внимания» со стороны партийных органов «к работе уездных секций работников печати» и повышения квалификации работников периодических изданий [7, ф. 840, оп. 1, д. 2900, л. 13], в 1925 г. из 5 редакторов тамбовских губернских и уездных периодических изданий только один (редактор моршанского «Красного звона») имел более или менее профессиональное образование (курсы журналистики) и только два (руководители «Тамбовской правды» и «Тамбовского крестьянина») работали в системе периодической печати более 10 лет [7, ф. 840, оп. 1, д. 2902, л. 109-113].

Таким образом, меры, принятые в начале 1920-х гг., были малоэффективны. Они не решили, ставшей острейшей, кадровую проблему. Применяемые партийным руководством методы, направленные на оздоровление кадровой ситуации на самом деле не отличались ни дальновидностью, ни большой эффективностью. Переброски, выдвижения, учет и перераспределение кадров в том виде, в котором они осуществлялись в 1920-е гг., давали только временный эффект, по истечении которого проблема возникала снова, порой даже в еще более неприглядном виде. Как показало дальнейшее развитие ситуации, эта проблема стала для коммунистического руководства постоянной, борьба за кадры со временем приобрела перманентный характер [7, ф. 840, оп. 1, д. 2901, л. 28 об.].

Список литературы

1. Докукин Вл. Периодическая печать Тамбовской губернии: обзор уездных газет // Коммунист. 1922. № 1.
2. Е. П. Из истории Козловской партийно-советской печати в период НЭП // Наша правда. 1923. 5 мая.
3. По газетным столбцам // Красная печать. 1923. № 26.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60.
5. Тамбовская область за 50 лет Советской власти (1917–1967): сб. статей. Воронеж, 1967.
6. Учет журналистов-коммунистов // Красная печать. 1922. № 4.
7. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО).

THE PROBLEM OF THE PERSONNEL STRUCTURE OF LOCAL PARTY-SOVIET PRESS IN THE 1920s (ON THE EXAMPLE OF TAMBOV PROVINCE)

Skrebnev V. A.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
vofka-s@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the formation problem of the personnel potential of the establishments of the local party-Soviet press of the period of new economic policy. The special attention is paid to the measures of bolsheviks' party aimed at the overcoming of personnel famine.

Key words and phrases: staff; journalism; party-Soviet press.